

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ22-111-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,

судей Гетман Е.С. и Горшкова В.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Сбербанк России» к Федеральной службе судебных приставов и Главному управлению Федеральной службы судебных приставов по Московской области о возмещении убытков, причинённых действиями судебного пристава-исполнителя,

по кассационной жалобе ПАО Сбербанк на решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 12 июля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя ПАО Сбербанк Мозолевой О.С. по доверенности, поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителей ФССП России Дейслинг Т.А. и Румянцева М.А. по доверенностям, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО Сбербанк (далее – Банк) обратилось в суд с иском к Российской Федерации в лице ФССП России, ГУ ФССП России по Московской области о возмещении убытков, причинённых незаконными действиями судебного пристава-исполнителя, в размере 7 335 236,57 руб., взыскании судебных расходов на уплату государственной пошлины в размере 59 676,18 руб.

Решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 12 июля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 ноября 2021 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 21 октября 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 23 августа 2016 г. по заявлению Банка судебным приставом-исполнителем специализированного межрайонного отдела по исполнению отдельных исполнительных и розыскных заданий УФССП России по Московской области Горбуновым Н.А. на основании исполнительного листа, выданного Нагатинским районным судом г. Москвы 24 июня 2016 г., возбуждено исполнительное производство № [REDACTED] в отношении должника Г [REDACTED] о взыскании задолженности в размере 15 073 199,17 руб. и об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество. Начальная продажная цена объектов недвижимости определена в размере 50 505 050,40 руб.

28 июля 2017 г. по заявлению Банка судебным приставом-исполнителем на основании исполнительного листа, выданного Савёловским районным судом г. Москвы 27 июля 2016 г., возбуждено исполнительное производство № [REDACTED] в отношении должника Г [REDACTED] о взыскании задолженности в размере 28 083 692,94 руб.

30 июля 2017 г. указанные выше исполнительные производства объединены в сводное исполнительное производство.

06 сентября 2018 г. в рамках исполнительного производства от 23 августа 2016 г. № [REDACTED] нереализованное на торгах имущество должника стоимостью 31 422 750 руб. передано Банку.

19 сентября 2018 г. платёжным поручением Банк возвратил на счёт в ФССП России разницу в размере 16 349 550,83 руб. между стоимостью имущества и размером задолженности должника (31 422 750 – 15 073 199,17).

Исполнительное производство № [REDACTED] окончено 1 марта 2019 г.

20 сентября 2018 г. Банк направил в ГУ ФССП России по Московской области заявление о перечислении оставшихся денежных средств в размере 16 349 550,83 руб. в счёт погашения задолженности по исполнительному производству от 28 июля 2017 г. № [REDACTED].

28 сентября 2018 г. судебный пристав-исполнитель вынес постановление, которым распределил денежные средства в размере 16 349 550,83 руб. по иному,

перечислив в доход бюджета исполнительский сбор в размере 527 561,97 руб., 7 647 213,45 руб. на счёт должника Г [REDACTED] а 8 174 775,42 руб. – на счёт супруги Г [REDACTED], поскольку недвижимость находилась в их совместной собственности.

Решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 23 июля 2019 г. по административному делу № [REDACTED] признано незаконным и отменено постановление судебного пристава-исполнителя от 28 сентября 2018 г. о распределении денежных средств. Суд обязал судебного пристава-исполнителя перечислить взыскателю (Банку) денежные средства, возвращённые должнику на основании постановления о распределении денежных средств от 28 сентября 2018 г.

10 сентября 2019 г. Банк направил ГУ ФССП России по Московской области письмо с просьбой перечислить в адрес Банка денежные средства в размере 8 174 775,42 руб., из них: 7 647 213,45 руб. денежные средства, возвращённые должнику, и 527 561,97 руб. – неправомерно удержанный исполнительский сбор.

Платёжным поручением от 19 сентября 2019 г. Управление Федерального казначейства по Московской области перечислило в пользу Банка 839 538,85 руб.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Банка, суд первой инстанции пришёл к выводу о недоказанности причинения убытков в заявленном размере, об отсутствии причинно-следственной связи между действиями судебного пристава-исполнителя и возникновением вреда, указав, что заявленная к взысканию денежная сумма не является убытками для истца, а продолжает оставаться задолженностью, связанной с неисполнением должником своих обязательств, в связи с чем Банк имеет право на получение указанной денежной суммы с должника.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации

Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации (статья 2).

Исполнительное производство осуществляется на принципах законности, своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения (статья 4).

Согласно пункту 1 статьи 12 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» (нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, далее – Закон о судебных приставах) в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве, судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

В силу пунктов 2 и 3 статьи 19 Закона о судебных приставах судебный пристав несёт ответственность за проступки и правонарушения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ущерб, причинённый судебным приставом гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы (пункт 2).

Статья 16 названного кодекса предусматривает, что убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

В соответствии со статьёй 1069 этого же кодекса вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Ответственность по указанной статье Гражданского кодекса Российской Федерации возникает на основаниях, предусмотренных статьёй 1064 Кодекса, и предполагает, что для наступления деликтной ответственности необходимо наличие состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между наступлением вреда и противоправным поведением причинителя вреда, а также вину причинителя вреда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее – постановление Пленума № 50) также разъяснено, что по делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда (пункт 82).

Если в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель не осуществил необходимые исполнительные действия по исполнению исполнительного документа за счёт имевшихся у должника денежных средств или другого имущества, оказавшихся впоследствии утраченными, то на истца по иску о возмещении вреда, причинённого незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя, не может быть возложена обязанность по доказыванию того обстоятельства, что должник не владеет иным имуществом, на которое можно обратить взыскание.

В то же время отсутствие реального исполнения само по себе не является основанием для возложения на государство обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу, поскольку ответственность государства в сфере исполнения судебных актов, вынесенных в отношении частных лиц, ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения этих судебных актов и не подразумевает обязательности положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника (пункт 85).

Как установлено судами, постановление от 28 сентября 2018 г. судебного пристава-исполнителя о распределении денежных средств путём перечисления в доход бюджета исполнительского сбора в размере 527 561,97 руб. и 7 647 213,45 руб. на счёт должника Г [REDACTED] признано незаконным решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 23 июля 2019 г. ввиду нарушения приставом статьи 110 Закона об исполнительном производстве о распределении взысканных денежных средств. Суд обязал судебного пристава-исполнителя перечислить Банку денежные средства, возвращённые должнику.

В силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

При этом если наличие вреда и его размер доказываются потерпевшим, то вина причинителя предполагается, то есть отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Причинная связь между противоправным действием (бездействием) причинителя и наступившим вредом является обязательным условием деликтной ответственности и выражается в том, что первое предшествует второму во времени и первое порождает второе.

Как следует из решения Гагаринского районного суда г. Москвы от 23 июля 2019 г., представитель ответчика согласился с тем, что при ведении исполнительного производства была допущена ошибка, а истребуемая истцом сумма, как указал суд, подлежит перечислению в его адрес.

Кроме того, из материалов дела следует, что ответчики не представили доказательства наличия иного имущества у должника, за счёт которого возможно принудительное исполнение судебных актов, а Банк указывал, что бездействие судебного пристава-исполнителя, выразившееся в неперечислении определённых денежных средств в пользу взыскателя, привело к утрате данного имущества.

При таких обстоятельствах вывод суда об отсутствии причинно-следственной связи между незаконными действиями пристава-исполнителя и возникшими убытками нельзя признать правильным.

Кроме того, суд первой инстанции, полагая, что заявленная к взысканию денежная сумма не является убытками для Банка, а продолжает оставаться задолженностью, связанной с неисполнением должником своих обязательств, в связи с чем Банк имеет право на получение указанной денежной суммы с должника, не учёл, что наличие задолженности у должника перед Банком само по себе не исключает причинения вреда Банку незаконными действиями судебного пристава-исполнителя, выразившимися в утрате имущества должника, и обязанности его возместить.

С учётом изложенного, отказ судов в иске о возмещении убытков, причинённых действиями судебного пристава-исполнителя, противоречит приведённым выше нормам права, а также разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами по настоящему делу нарушения норм права являются существенными, непреодолимыми и не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить вынесенные судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, определить размер денежных средств, подлежащих взысканию, и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 12 июля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей

юрисдикции от 12 апреля 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

